

Вода была налита и подана Цзян Шуваню, который, взглянув на нее, взбесился: "Как я могу пить воду, если ты наливаешь ее на меня? Перемотка! Я хочу медовой воды!"

"Мам, медовую воду легко получить после поноса". Чжун Нуань Нуань все еще был очень хорошо сдержанным, как контрагент.

"О, я пью медовую воду десятилетиями, почему у меня никогда не было поноса? Если не хочешь налить мне медовой воды, так и скажи!"

"Мам, дело не в том, что я не хочу идти за тобой, дорогая, у тебя сейчас травма, у тебя раньше не было поноса и, возможно, он у тебя сейчас."

"Я сейчас лежу, мои движения в кишечнике замедлились, почему я не могу получить медовую воду? Я равнодушен к медовой воде, я не пью белую воду".

Сказав это, он протянул руку и подметал белую воду к земле, после чего выпустил крик.

Чжун Нуань налил свежей кипящей воды, и Цзян Шу Вань сразу же остановился после ошпаривания, который знал, что Чжун Нуань был достаточно хорош, чтобы положить бутылку кипящей воды в необходимом месте, где она вдруг убрала руку.

Потом весь кувшин кипятка был залит.

Несмотря на то, что большая ее часть была вылита на одеяло, небольшая ее часть была вылита прямо на ее руку, заставляя Цзян Шуньван кричать от боли.

"Чжун Нуань, ты садист, ты хочешь ошпарить меня до смерти!"

После этого это было подбрасывание и поворот. Когда пришел врач, руки Цзян Шуньвана уже были красными горячими, а простыни и одеяла были мокрыми и их пришлось менять. Ее ребра также были повреждены, поэтому ее пришлось переставить на подвижную кровать, чтобы поменять простыни, после чего ее пришлось переставлять заново. Боль была настолько сильна, что Цзян Шуньван умер.

После этого она стала еще более несчастна с Чжун Нуаньнуань.

Она чувствовала, что все было вызвано Чжун Нуань и продолжала ругать Чжун Нуань.

После того, как она ругала ее, на этот раз она очень сильно захотела пить и зарычала: "Чжун Нуань Нуань, ты ведь мертвец, верно? Я же говорил, что хочу пить, хочу медовой воды".

"О, все в порядке, подожди, я пойду куплю тебе медовой воды."

Чжун Нуань выдержал улыбку и побежал в круглосуточный супермаркет, чтобы купить банку самого дешевого меда, затем купил еще несколько лекарств в аптеке, настроил их вместе, сделал порошок и вернулся.

Увидев мед в пластиковой банке в руке Чжун Нуань, Цзян Шу Ван снова начал выплевывать, что мед, который она купила, был бедным.

"Мам, это единственный вид меда, продаваемый в супермаркете. Если ты хочешь выпить другого лучшего меда, как насчет этого, торговый центр все равно должен быть открыт, я пойду в торговый центр и посмотрю на Хочешь выпить?"

"Ты хочешь! Ты же не хочешь обслужить меня и пойти в торговый центр? Если ты хочешь этот мед, я знаю, как заставить Цянь Цяня достать его для меня!"

"Отлично, тогда ты просто выпьешь этот мед на сегодня".

Цзян Шуюань:... почему она чувствует себя неловко?

Чжун Нуань сделал чашку медовой воды с ингредиентами для Цзян Шу Ван, Цзян Шу Ван выпил ее и заснул быстро, как она устала после испытания.

Чжун Нуань был очень филиален и заправил одеяло для Цзян Шуньван, которая выглядела хорошей дочерью для камеры.

Но там, где фотоаппарат не мог сделать снимок, серебряная игла втыкалась прямо в живот Цзян Шунвана.

Серебряная игла Чжун Нуань была очень, очень тонкой, плюс область, где она застряла в игле, снова была точкой акупунктуры рядом с предыдущим кесаревом сечением. Мышцы там были отрезаны из-за кесарева сечения, и даже если они были зашиты, восприятие не было сильным, и теперь, когда ее укололи, Цзян Шуньван была ошеломлена тем, что не могла ни на что отреагировать! Нет.

Ночью Цзян Шу Ван проснулся от живой боли.

Это была не боль в ребре, а в животе.

Она хотела большого!!!

<http://tl.rulate.ru/book/41096/916402>